

Глава 1

«...мы преследовали эту тварь пять суток и считали, что ведем охоту на нее, но как оказалось, это была ошибка — это она на нас охотилась. Рэнг и его люди погибли почти мгновенно — хищник прыгнул на них с одной из скал, которых там полным полно, и убил пятерых человек меньше чем за минуту, мы даже не успели добежать до них. А ведь все они были в “Абсолютках” последней модели. Это проклятая планета...»

*Из рассказа сотрудника ловчей команды музея
Космозоологии империи Арна*

«Раз, два, три. Раз, два, три».

Быстро считая про себя и задавая этим темп бега, я быстро передвигался вперед. Легкие судорожно сжимались и с тяжелым хрипом выпускали из себя теплый воздух в виде пара. Сил продолжать бег у меня уже не было, но останавливаться было категорически нельзя. Чувство опасности никуда не уходило и даже не становилось меньше. А это значило только одно — я полностью находился в зоне поражения скорого урагана. Если я сейчас перестану бежать и остановлюсь, то стопроцентно погибну. Местная стихия была чрезвычайно жестокой и беспощадной.

Чуть вдали мелькнуло тело Малыша, в отличие от меня, он двигался легко и быстро, непринужденно перескакивая между глыбами льда и легко проскальзывая мимо них. Для него это не было сложным делом. Временами зверь поворачивал голову в сторону

и смотрел на меня. Пару его взглядов я заметил, когда случайно видел своего спутника справа от себя. Мне показалось, что его глаза выражают нетерпение и недоумение от того, почему я так тяжело двигаюсь. Ведь обычно я был не настолько медленным и неповоротливым, как сейчас.

Что поделатъ. Охота, закончившаяся схваткой с черным медведем, абсолютно вымотала меня и не оставила сил на быстрый бег. Потому что хотя я и назвал того зверя медведем, на самом деле это был совсем не он. Я дал ему такое название только потому, что этот зверь был чем-то похож на обычного бурого медведя, которые водились на территории Сибири на Земле. Хотя сходство это было относительным, и только если смотреть на него издали. Из очень далекого далека. Хотя, сказать по правде, вблизи он не слишком-то был и похож на земного мишку. Если не считать наличия четырех лап и головы, ничего общего у них между собой не было. Местный зверь был крупнее, сильнее и имел когти, которыми можно крошить камни или пробивать металлические броневые листы. Полагаю, что окажись он у меня на планете, то от него бегали бы не только медведи, но и все другие звери. Но я не знал настоящего названия этого хищника, поэтому называл его «черным медведем». И надо сказать, что тут он был еще не самым опасным животным среди местной фауны. Были тут кое-кто гораздо хуже. По крайней мере, большим умом и сообразительностью этот зверь не отличался. И поэтому вполне неплохо подходил для охоты. Перехитрить и убить его еще можно было, в отличие от некоторых других зверей, что тут водились.

Но даже черный медведь требовал очень большого расхода сил, причем не только обычных, но и псионических. Которые у меня в настоящий момент тоже были на исходе. Так что я даже сомневался, что смогу совершить прыжок через Впадину, если вдруг, добежав до нее, я все еще буду ощущать опасность и мне придется прыгать.

Впадиной я называл разлом, который тянулся на многие километры в обе стороны и, казалось, пересекал всю планету по ее периметру. Шириной в несколько десятков метров и неизвестно какой глубины (его дна не было видно, сколько я туда ни вглядывался), он отлично подходил в качестве барьера, за которым можно было скрыться, если какой-нибудь хищник вдруг изъявлял желание полакомиться мной, и нужно было как-то убежать от него. Местные хищники в большинстве своем не могли преодолеть эту преграду.

Неожиданно вынырнувший сбоку Малыш рыкнул на меня, призывая поторопиться, потому что он тоже ощущал скорое начало урагана. Несмотря на полное отсутствие каких бы то ни было внешних признаков, зверь, как и я, чувствовал, что осталось недолго. И эту зону следовало покинуть как можно скорее. Потому что местные ураганы это не то явление, рядом с которым охота оказаться. Если, конечно, вы не желаете покончить с собой таким экзотическим способом.

«Раз, два, три. Раз, два, три».

Ноги передвигались сами, выбирая места, куда именно вставать, чтобы оптимально выбрать маршрут до следующей выбранной точки впереди. Куда глаза нацеливались в качестве ближайшего финиша. Впрочем, это не будет окончательным концом пути. По достижению ее взгляд снова искал точку, куда тело должно быстро устремиться для продолжения движения. Этот фокус я придумал сам, при долгих переходах, которые у меня уже были на этой планете. Так можно было не отвлекать разум обдумыванием каждого из последующих шагов. Тело само придет к выбранной точке, а потом и к следующей, а за ней следующей. И так далее, пока я не приду туда, куда хотел. За несколько месяцев нахождения в одиночестве на планете можно было и не такому научиться.

«Раз, два, три. Раз, два, три».

Тормозить и переводить дух нельзя, до тех пор пока покальвание в районе затылка не исчезнет. Ведь чем

сильнее покаявание, тем ближе и смертоноснее опасность. Вэла Найтли была права по поводу способности, которая могла появиться после установки «псионического модуля». Они действительно у меня появились и очень помогли мне здесь. Да что уж говорить — без способности предчувствия близкой смерти я бы давно стал завтраком или обедом для какой-нибудь местной зверушки, или же попал бы под удар внезапно формирующихся местных ураганов или бурь. Так что меня можно назвать везунчиком, потому что я попал в тот процент, у кого проявилась эта драгоценная особенность.

«Раз, два, три. Раз, два, три».

Нельзя останавливаться...

* * *

Когда я увидел изменяющееся лицо Анны Ларс, то понял, что совершил ошибку, не убив ее сразу и оставив тогда на той планете. За свою мягкость теперь я буду расплачиваться по полной. Потому что, судя по окружавшей меня обстановке, выжить мне здесь будет чрезвычайно трудно. Если вообще возможно, учитывая слова моей пленительницы о здешнем холоде и местных хищниках.

Из аварийного набора мне удалось достать нож и освободиться от пластиковых оков без особых проблем. Проверив содержимое, я узнал, что еще кроме ножа было внутри. И это меня совершенно не обрадовало: одноместный спальный мешок, несколько упаковок с сырым пищевым концентратом, которых должно было хватить на десять стандартных дней, небольшая аптечка и уже бывший у меня на поясе нож. Который, впрочем, был весьма хорош, так как это был не какой-то обычный нож, представляющий собой лезвие на деревянной или металлической ручке. У меня на поясе было кое-что получше — универсальным ножом из пилотского аварийного набора можно было делать много чего, что для обычного ножа было недоступно. Спилить дерево? Да без проблем, было бы желание. Даже каменную поверхность можно было при

необходимости выдолбить. Лезвие было изготовлено из специального сплава, который используется при изготовлении бронекостюмов, так что сломать его было просто нереально. При определенных манипуляциях нож мог превратиться в небольшую пилу, ножницы и даже что-то напоминающее небольшую лопатку, которую можно было использовать для рытья земли. В рукоятке находился специальный элемент, при помощи которого можно было развести огонь или прижечь рану.

Но даже этот чудо-ножик не поможет мне здесь выжить. Не знаю, что там насчет местных хищников, а вот с погодой определенно будут проблемы. Точнее с тем, чтобы не замерзнуть здесь в ближайшие дни. «БСС-14», бывший сейчас на мне, рано или поздно отключит систему обогрева, вследствие кончины блока энергоснабжения, и тогда я уже всем телом почувствую то, что сейчас пока еще ощущает только моя голова — очень сильный холод.

Поэтому первым делом нужно было позаботиться об убежище, где можно будет развести огонь и согреться, чтобы отключить в броне функцию подогрева. Может, если экономить, то она протянет хотя бы несколько дней.

Подхватив пластиковый рюкзак, я направился на восход. Можно было бы, конечно, пойти и на закат, разницы никакой не было — повсюду были видны куски льда и камней, самых разнообразных форм и размеров, беспорядочно разбросанных везде, куда доставал взгляд. Но я все-таки выбрал восход, мне он почему-то показался более привлекательным направлением для движения.

Нейросеть исправно показывала время, проведенное мной на планете, и, судя по нему с момента моего появления здесь, уже прошло больше трех стандартных часов. А я все шел и шел по почти не изменяющейся местности. Может, это было глупо и скорее всего я тут просто умру, и лучшим выходом было бы просто покончить с собой прямо сейчас, чем мучиться, пытаясь выжить. Но такой способ выхода из ситуации казался мне неприемлемым. Несмотря на то, что шансы остаться в живых на планете

и выбраться когда-нибудь с нее были очень призрачными, я все же собирался попытаться сделать это.

Удивительно, но на меня пока так никто и не напал. Не знаю, с чем это было связано, но надо признать, я был этому чрезвычайно рад. Сражаться при помощи одного ножа мне не слишком хотелось. Хотя и выбора у меня не будет в случае чего.

Небольшая гряда, высотой метров тридцать, замеченная мной где-то час назад, приближалась очень медленно. Я рассчитывал там найти хоть какое-то укрытие, где можно будет перевести дух и согреться. До этого мне уже попадались небольшие группы скал, к сожалению, абсолютно бесполезных — спрятаться там от холода было негде. Поэтому я шел дальше, надеясь, что мне в конце концов повезет.

Но я не успел дойти до намеченной мной цели.

Шум, раздавшийся чуть справа, метрах в тридцати, заставил меня остановиться и прислушаться. Вроде бы было похоже на драку каких-то животных. Рев и рычание, раздававшиеся оттуда, показывали, что там явно были не люди. Будь я более опытным, тем, кто пробыв на планете уже хотя бы пару недель, то несомненно туда бы не сунулся. Потому что если в этом мире слышны звуки борьбы между местными обитателями, то самым лучшим вариантом поведения будет не идти туда смотреть на то, что там происходит, и тем более не вмешиваться в происходящее, а обойти место схватки стороной.

Но тогда я находился здесь всего несколько часов и еще не представлял себе, насколько представители местной фауны могут быть опасны.

Сбросив спальный мешок, который я набросил на себя, чтобы хоть как-то защитить свою голову от здешнего холода, и, убрав его в рюкзак, я медленно пошел на шум борьбы, держа в правой руке нож из аварийного набора.

* * *

Мне все-таки удалось уйти от надвигающегося урагана и остаться в живых, выйдя за пределы зоны его действия.

Тяжело опершись на ближайший каменный валун, я оглянулся назад и посмотрел на путь, по которому совсем недавно пробежал с таким трудом.

Там творилось нечто невообразимое. Длинные смерчи били прямо по земле и разбрасывали камни, лежащие на ней, в разные стороны. Завихрения плотного и чрезвычайно холодного воздуха были видны невооруженным глазом. Они передвигались как живые, хватая своими длинными щупальцами все подряд: от простых камней и кусков льда, лежащих на земле, до животных, не успевших покинуть территорию бушевавшей стихии, а после забрасывали все это куда-то высоко в небо, втягивая их внутрь себя.

Площадь, на которой действовал ураган, была небольшой — примерно километров десять-пятнадцать в поперечнике. И очень скоро он должен был так же внезапно утихнуть. Тут была весьма необычная погода, которая действовала по каким-то своим странным правилам. Возникновение бури или урагана могло занять всего несколько минут. Причем, если здесь окажется обычный человек, то он даже не поймет, что случилось, как будет немедленно разорван на куски жгутом плотного, обжигающего холодного воздуха. А его останки будут всосаны в верхние слои атмосферы, чтобы через некоторое время быть сброшенными на другой части планеты. Внешних признаков начала буйства стихии нет никаких. В один момент в округе вроде бы все тихо и спокойно, но спустя уже короткое время на этом самом же месте может начаться самый настоящий ад.

Предчувствие, доставшееся мне после активации «Псионического модуля», спасало мне тут жизнь уже несколько раз, предупреждая о скором ударе местной смертоносной стихии и давая мне время покинуть зону его поражения. Без него я давно уже был бы трупом. Если до момента начала ситуации, непосредственно угрожавшей мне жизни, было еще какое-то время, то сначала я ощущал легкое покалывание в задней части головы. Так было с действиями местных стихий. И у меня обычно

было достаточно времени, чтобы убраться куда подальше и остаться в живых. Но если я ощущал резкую боль сразу же, то это значило, что осталось всего пару мгновений, чтобы сделать что-то для того, чтобы не стать мертвым мгновенно. Так проявлялись неожиданные нападения местных животных. Как правило, в этом случае помогал быстрый отскок куда-нибудь в сторону. Причем, что интересно, если зверь выслеживал меня, то боль в затылке была очень слабой, почти неосязаемой. Полагаю, что это было связано с тем, что хищник и сам точно не знал, будет ли атаковать или же нет. Точнее, случая, чтобы местный зверь передумал и не напал, еще не было. Но мое предчувствие, видимо, срабатывало только тогда, когда в разуме животного уже окончательно формировалась картинка своих будущих действий, и он непосредственно готовился к нападению.

— Ну что, Малыш, оставили нас сегодня без обеда, — я провел рукой по боку запрыгнувшего на камень рядом со мной моего спутника. Зверь чуть дернул спиной, сбрасывая мою руку, и предупреждающе рыкнул. Судя по всему, он был очень недоволен сегодняшним днем.

Мне его настроение было вполне понятно. Мы с ним толком не ели уже три дня, и недавно убитый черный медведь должен был стать нашим сегодняшним ужином, но из-за урагана добычу пришлось бросить и бежать от места охоты сломя голову. Тут уж было не до ощущений голода.

Возвращаться и искать тушу убитого зверя было бесполезно. Его на месте точно уже не было — один из воздушных смерчей, скорее всего, подхватил и унес куда-то ввысь мою добычу, несмотря на то что вес убитой туши был где-то под полтонны. Но для урагана это было плевое дело. Я однажды видел, как вверх поднималась каменная глыба размером с небольшой дом.

Теперь убитый мной черный медведь скорее всего будет заброшен куда-нибудь на другую сторону планеты.

— Бывает и такое, — пробормотал я и, поправив накиннутую на себя бело-серую шкуру, направился в сторону моего дома.

Да, у меня здесь был свой личный дом. Если так можно было назвать небольшую пещерку пять на пять метров и высотой еще в пару. Но там было сухо, относительно конечно же, и можно было развести костер, чтобы прогреть внутреннее пространство так, чтобы можно было согреться и спать, не боясь замерзнуть до смерти или чьего-либо нападения.

В качестве топлива для костра я использовал местное растение, чем-то похожее на земной мох. Оно было невероятно твердым и плотным, его здесь было много и оно хорошо горело. Правда, чтобы оторвать его, необходимо было приложить определенные усилия и воспользоваться для этого ножом. Который, к счастью, у меня все еще оставался целым и невредимым. В отличие от того же спального мешка, который пришел в негодность уже через один месяц использования. Либо мне подсунули подделку, или же он был бракованным. Либо же разработчики аварийного набора не предполагали, что их вещи будут использоваться больше месяца на таких агрессивных планетах. Что, на мой взгляд, было бы очень странно, ведь пилоты могли потерпеть аварию где угодно.

Но это не важно. Ткань из спального мешка я использовал для изготовления себе некоего подобия шапки. Хотя скорее это можно было назвать тюрбаном, а не полноценным головным убором. Но как бы то ни было, от холода конструкция на голове меня неплохо спасала. Ткань, в отличие от скрепляющих элементов, была довольно приличной и хорошо держала тепло. По крайней мере, моей голове с ней холодно не было.

Откатив камень, закрывающий вход в пещеру, в сторону, я поставил его на место и тяжело рухнул на ложе из мха, которое заменяло мне здесь постель. Чертов медведь оказался неожиданно шустрым, и потребовалось больше сил, чем обычно, чтобы прикончить его. До этого я уже убил

семерых подобных ему и ни один не давался мне настолько тяжело. Да еще после эта бегодня. Сил у меня не осталось.

Проскользнувший внутрь первым Малыш подошел ко мне и опустил свою морду мне на грудь. За полгода нашего с ним знакомства он из небольшого комочка, размером с толстого кролика, сильно вырос и сейчас почти достиг размеров взрослой особи своего вида, став мне почти по пояс.

Глядя на ряд острых белых зубов, чем-то похожих на зубы из акульей пасти, однажды виденные мной на каком-то канале по телевидению еще на Земле, я вспомнил наше с ним первое знакомство...

* * *

Когда я дошел до источника шума, привлекшего мое внимание, то увидел на небольшой открытой площадке схватку между представителями местной фауны.

Огромный бело-серый зверь, чем-то напоминающей земного тигра, отбивался от нападения сразу нескольких врагов другого вида. Судя по трем мертвым тушкам, уже лежащим на земле, выходило у него это пока неплохо. Хотя на тигра он походил весьма отдаленно и был скорее даже похож на гепарда или какого-то другого представителя семейства кошачьих. Короткая шерсть по виду была очень плотной и твердой. Чуть вытянутая морда имела пасть, плотно набитую белыми и острыми зубами. Даже издали казавшихся чрезвычайно опасными. На месте ушей были видны какие-то странные длинные отростки. Он был быстрым и очень стремительным в движениях.

Его противники кардинально отличались своим внешним видом. Точно описать их было очень трудно. Потому что ничего подобного я до этого нигде не видел. Толстый червь метровой длины с хвостом, как у скорпиона, и с пастью на брюхе. Вот на что примерно были похожи нападающие. Их оставалось еще штук пять, и они не прекращали попыток завалить свою добычу, даже несмотря на гибель своих сородичей. Удары хвостом, неожиданные прыжки

с раскрытой зубастой пастью, находящейся прямо на их брюхе, на серую самку, все пока было бесполезно.

Именно самку, я не оговорился. Потому что при чуть более длительном наблюдении я понял, что большой живот вовсе не особенность строения большого хищника. Нет, зверь походил на беременную самку, которой скорее всего скоро предстоит рожать. Ее живот очень сильно выпирал и явно означал, что внутри кто-то готов выбраться наружу. Если только я не ошибся и хищник просто не сожрал что-то настолько огромное, что с трудом поместилось в его желудок. Хотя это было маловероятно. Все-таки природные пропорции строения тел никуда не денешь. Вряд ли тут дело было в переедании.

Самка явно была намерена защитить себя и детеныша и вертелась, безостановочно отбивая все атаки. Через несколько секунд один из червей получил удар в верхнюю часть своего тела и оказался буквально разорван пополам. Несмотря на то что вместо кожи уродца покрывала целая сеть небольших пластин, для когтей разъяренной будущей мамы это не оказалось большим препятствием. Она убила врага с одного удара. Должно быть, у нее на лапах расположены очень острые коготки.

Противников осталось всего четверо, но они так и не потеряли задора и продолжали свои нападения. Стремясь во что бы то ни стало убить свою добычу.

За пять минут, что я наблюдал за схваткой, серой самке удалось убить еще двоих. Пока один из червей не смог, наконец, запрыгнуть ей на спину и не стал быстро вгрызаться в ее тело.

Вздрогнув, серошерстная хищница из последних сил, невероятно извернувшись на месте, вцепилась зубами в своего обидчика и откусила всю его переднюю часть. Но было уже поздно. Рана на ее спине была очень большой и глубокой. Червь всего за несколько секунд успел нанести ей серьезные повреждения, буквально выев дыру на спине. Она проиграла эту схватку и не смогла защитить своего будущего детеныша.